

Еще о домостроительстве и гальштатте в Северном Причерноморье

Хочу выразить искреннюю благодарность М. Бандривскому за его интересные комментарии, затрагивающие актуальные проблемы археологии позднего бронзового и раннего железного веков Прикарпатья и Северного Причерноморья в целом. В своем ответе кратко остановлюсь на отдельных спорных моментах, а также поднятых М. Бандривским актуальных вопросах. Принимаю критическое замечание относительно обозначенных в статье географических рамок. Действительно, речь идет о гораздо более широком регионе, и правильнее обозначать рассматриваемую территорию как Северо-Восточное и Восточное Прикарпатье. Однако в задачи моей статьи не входило показывать весь материал из проанализированных жилых сооружений, так как он хорошо известен и большей частью опубликован. Поэтому я не видела необходимости предлагать специалистам дополнительно решать, относится ли каждое из проанализированных сооружений к той или иной культуре или нет (ссылки на соответствующие работы в статье имеются). Мной не был применен и статистический анализ, соответственно, между собой не сравнивались жилые постройки, существовавшие в разные периоды. Жилища были классифицированы согласно предложенным единым критериям, сама процедура прописывалась, затем выявлялись тенденции, и только после этого проводился сравнительный анализ. Классификация согласно отобраным, специально оговоренным единым критериям и статистическая обработка — процедуры разные. Поэтому оставшееся у коллеги впечатление может являться показателем того, что предложенная схема классификации жилищ работает и вполне применима для других эпох.

Интересны имеющиеся в отзыве суждения относительно культуры Гава-Голиграды-Грэничешть и широте применения термина «гальштатт». Вполне ожидаемо в своем отзыве М. Бандривский затронул тему голиградских памятников, с материалами которых он хорошо знаком и которые он раскапывал. Справедливо был поднят вопрос о том, как же все-таки их называть: культурой, культурным кругом, культурным комплексом и т. д. Решение этого вопроса осложнено несколькими обстоятельствами. Немалую роль здесь играет тот факт, что такие памятники (Гава, Голиграды и Грэничешть) покрывают обширную территорию Карпатского бассейна, Северо-Восточное и Восточное Прикарпатье. Соответственно, их распространение на территории нескольких современных государств с разными исследовательскими традициями имеет следствием различия в терминологии. Так, в румынской специальной литературе широко используются разные термины, в том числе «культура

Гава-Голиграды-Грэничешть», в украинской чаще — «гавско-голиградский круг памятников». Все это показывает лишь одно — необходимость выработки некой общей дефиниции. Схожая ситуация была в отношении культуры Басарабь, иногда даже именуемой «цивилизация Басарабь». После обсуждения в ходе совместного румынско-югославского симпозиума (1996) памятники всего обширного ареала стали называться «культурный комплекс Басарабь», а название «культура Басарабь» осталось за местонахождениями первоначального очага (междуречья Дуная, Дравы и Савы).

Относительно группы Грэничешть я, в отличие от М. Бандривского, считаю, что А. Ласло привел убедительные доказательства в пользу того, что ее можно объединить в один культурный круг (или блок культур) Гава-Голиграды-Грэничешть. В своих построениях А. Ласло оперировал конкретными материалами, полученными при раскопках памятников Воловэц, Грэничешть, Ботошань, Претешть и др. Не столько географическое положение (Сучавское плато непосредственно примыкает к бассейнам верхнего Днестра и Прута — областям распространения голиградских памятников), но, главным образом, основным типам поселений, жилищ, погребальных памятников, керамики и специфической для Гавы ее технологии и орнаментации, мелкая пластика и инвентарь, позволяют объединять эту группу в блок Гава-Голиграды-Грэничешть. Важно отметить, что в группе Грэничешть известны погребальные памятники — грунтовые (Кукорэнь) и курганные (Воловэц) могильники. Можно согласиться с А. Ласло, что гавское население из Марамурештской и Лэпушской низменностей появилось на Сучавском плато сравнительно рано — в начале (самое позднее в середине) периода HaA1.

Наиболее существенным является вопрос о правомочности применения термина «гальштатт» к проанализированным материалам. По этой важной проблеме мной подготовлена отдельная работа, здесь же остановлюсь на нескольких основных моментах. Гальштатт стал общеевропейским брендом раннего железного века, как это весьма образно подметил Л. С. Клейн. Соответственно, термин гальштатт имеет двоякое толкование: гальштатт-эпоха и гальштатт-культура. Гальштатт как эпоха — это этапы HaA–HaB–HaC–HaD (или XII–VI вв. до н. э.), согласно европейской хронологической схеме. Начало же культуры гальштатт, о чем справедливо написал М. Бандривский, приходится на этап HaC1a.

Первоначально в отношении материалов из Северного Причерноморья (статья А. А. Спицына 1911 г.) речь шла о связях именно с гальштаттской культурой, т. е. о времени не раньше VII в. до н. э. (по принятым тогда датировкам). Однако современный уровень исследованности, выработанные концепции по заключительному периоду эпохи бронзы и раннему железному веку позволяют термин «гальштатт» применять к материалам из Северного Причерноморья. Речь идет об известных и обладающих целым рядом специфических параметров археологических культурах Гава-Голиграды-Грэничешть, Кишинэу-Корлэтенъ, Козия-Сахарна, Басарабь-Шолдэнешть и позднегальштаттских группах Восточного Прикарпатья (т. е. распространенных до Днестра), время существования которых приходится на период XII–VI вв. до н. э. или HaA–HaD по европейской хронологической схеме. Применение к таким культурам/культурным группам термина «гальштаттские» обусловлено их происхождением

из Карпато-Подунавья. В этой связи важна сложившаяся и устоявшаяся в румынской специальной литературе исследовательская традиция, согласно которой термин «гальштатские» применяется в отношении археологических культур и культурных групп Карпато-Подунавья раннего железного века. Последний был поделен на периоды: ранний (HaA–HaB), средний (HaC) и поздний гальштатт (HaD). Это было закреплено уже в «Истории Румынии» (1960). Если принимать карпато-дунайское происхождение вышеописанных культур Восточного Прикарпатья, то их следует относить к гальштатским.

Изучая археологические культуры Днестровско-Сиретского междуречья и, шире, Восточного Прикарпатья, я поддержала существующую точку зрения и привела дополнительные аргументы в пользу их карпато-дунайского происхождения. Соответственно, эти культуры (Гава-Голиграды-Грэничешть, Кишинэу-Корлэтенъ, Козия-Сахарна, Басарабь-Шолдэнешть и позднегальштатские группы) мной и называются гальштатскими. Распространение этих гальштатских культур в Карпато-Подунавье с запада на восток, включая области Восточного Прикарпатья, обозначается как процесс «гальштаттизации». Он означает диффузию местных культурных элементов в пределах обозначенного региона, но не имеет ничего общего с возможным распространением среднеевропейской культуры гальштатт.

Анализ существующих материалов позволяет считать, что на протяжении шести-семи столетий «гальштаттизацией» были охвачены области Днестровского бассейна. Генератором, обеспечивающим трансляции гальштатских (карпато-дунайских) традиций на восток, являлся среднедунайский очаг культурогенеза, в провинцию которого в конце II — первой половине I тыс. до н. э. входили территории Восточного Прикарпатья. Поддерживая выдвинутую и разработанную В. С. Бочкарёвым очагово-пульсационную концепцию культурогенеза, можно полагать, что ритмы и динамика культурно-исторических процессов обширных областей Карпато-Поднестровья («гальштаттизация») задавались функционированием (пульсацией) этого очага. Богатый сырьевыми ресурсами и металлургическими традициями район Карпато-Подунавья способствовал аккумуляции и ретрансляции передовых технических и идейных стандартов. Их трансляторами как раз и выступали носители гальштатских (карпато-дунайских) культур, которые широко расселились на восток вплоть до Днестра.

Однако в Северном Причерноморье, как это было отмечено А. А. Спицыным более столетия назад, имеются материалы и культуры гальштатт из Средней Европы. Это показывают находки из Немировского городища на Южном Буге, а также достаточно представительная серия гальштатских импортов из лесостепных областей Поднестровья и Поднепровья.

Таким образом, в конце II — первой половине I тыс. до н. э. в Северном Причерноморье были распространены и гальштатские (карпато-дунайские) культуры, и присутствовали материалы среднеевропейской культуры гальштатт. Рассмотренные в своей совокупности, они позволяют предложить для их обозначения новое понятие — «гальштатт Северного Причерноморья» (Ha-NP). Основная цель введения этого понятия — с одной стороны, закрепить правомочность применения термина «гальштатт» в отношении археологических культур/культурных групп, материалов и находок из Северного Причерноморья, с другой, обоснованно использовать при датировании таких артефактов

(с необходимыми уточнениями) европейскую хронологическую схему периодов HaA–HaD. Материалы гальштаттских (карпато-дунайских) культур и культуры гальштатт из Северного Причерноморья имеют независимые датировки через привязки к европейской и эгейской хронологическим схемам. В совокупности с хронологическими разработками предскифских материалов, в том числе проведенного масштабного датирования радиоуглеродным методом, они составляют фундамент, лежащий в основе следующего раннескифского периода. Исходя из этого, представляются действительно правомерными предлагаемые на основании других данных более ранние даты для отдельных опорных раннескифских памятников Северного Причерноморья.